

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Значеніе истекшаго года относительно вооруженія войскъ и увеличенія численности армій.—Численность войскъ, какія могутъ быть выставлены германскими государствами.—Рассмотреніе проекта преобразованія французской арміи въ палатѣ депутатовъ.—Главнѣйшіе доводы, приводимые за и противъ проекта при первоначальномъ рассмотреніи его; выдержки изъ рѣчей маршала Нееля.—Обзоръ современнаго военнаго положенія Франціи.—Положеніе вопроса о преобразованіи бельгійской арміи.—Военный бюджетъ Бельгіи и дополнительныя къ нему ассигнованія за 1866 и 1867 годъ.—Введеніе въ австрійскихъ школахъ гимнастики.—Организація австрійскаго еурштата въ мирное и военное время.—Еще о вѣнскомъ военномъ казино.—Некрологъ: Н. фонъ-Дрейзе, генераловъ д'Алонвилли и герцога Фезансака.

Встрѣчая новый 1868 годъ съ его неизвѣстною еще и неопредѣленною будущностію, не безынтересно оглянуться назадъ, чтобы посмотрѣть, какого рода военная дѣятельность оживляла въ прошломъ году разныя европейскія государства, исполненіе какихъ задачъ преслѣдовалось въ нихъ и на сколько эти задачи были выполнены или же переданы неоконченными наступающему году.

Общее впечатлѣніе, производимое разными сторонами государственной жизни въ западной Европѣ за истекшій годъ, явно показываетъ вліяніе на нихъ еще событій 1866 года: война этого года, кениггрецкій погромъ, преобразование Германіи, все это такіе крупныя факты, которые не могли остаться безъ весьма значительныхъ послѣдствій. И дѣйствительно, послѣдствія эти выказались не только въ политикѣ разныхъ государствъ, но отразились и на міръ военный, тѣсно связанный съ политическими обстоятельствами.

Созданіе въ центральной Европѣ могущественнаго Сѣверо-Германскаго Союза подъ гегемоніею Пруссіи вызвало усиленную, и политическую и военную, дѣятельность почти во всѣхъ европейскихъ государствахъ. Распаденіе прежняго Германскаго Союза породило новыя дипломатическія комбинаціи, вызвало необходимость, такъ сказать, новой группировки государствъ въ оборонительно-наступательные союзы, съ цѣлю охраненія и расширенія своихъ интересовъ. Военное же могущество, созданное Пруссіею на мѣстѣ прежней, существовавшей лишь на бумагѣ, военной силы Германіи, должно было отразиться на всѣхъ западно-европейскихъ государствахъ и возбудить въ нихъ желаніе принять мѣры для противодѣйствія этому могуществу, для созданія и у себя военной силы, которая, въ случаѣ надобности, оказалась бы неуступающею той, какая возникла въ центральной Европѣ.

Поэтому-то весь истекшій годъ богатъ всякаго рода военными приготовлениями, соображеніями о реформахъ, разнообразными преобразованіями по разнымъ отраслямъ военнаго дѣла. Въ ряду всей дѣятельности этого рода, на первомъ планѣ повсемѣстно стоятъ: старанія о возможно-большемъ увеличеніи численности вооруженныхъ силъ и вооруженіи ихъ наиболее быстро-стрѣляющимъ оружіемъ. Заготовленіе послѣдняго производится съ какою-то особенною лихорадочною поспѣшностію: не только всѣ оружейные заводы и мастерскія въ Европѣ заняты этимъ дѣломъ, но нѣкоторыми государствами отданы еще заказы и въ Америкѣ; какъ нѣкогда одно государство выставилось передъ другимъ количествомъ своихъ произведеній, отпуская товаровъ и другими результатами ширной дѣятельности, такъ теперь можно встрѣчать отзывы о томъ, что одно болѣе, другое менѣе поставляетъ въ день передѣланныхъ или новыхъ скорострѣльныхъ ружей; количествомъ имѣющихся налицо этихъ ружей чуть не цѣнится, въ настоящее время, военное могущество государствъ.

Но въ своемъ стремленіи къ приобрѣтенію оружія, обладающаго наибольшою поражаемостію, правительства разныхъ государствъ не довольствуются уже тѣми ружьями, которые производятъ до 10, 15 и 20 выстрѣловъ въ минуту, а изыскиваютъ средства къ еще большому усиленію огня войскъ введеніемъ новыхъ орудій, которыя могли бы дѣлать по 60, по 100 и болѣе выстрѣловъ въ минуту!

Въ этомъ отношеніи 1867 годъ весьма замѣчательнъ и, безъ сомнѣнія, составилъ эпоху въ исторіи огнестрѣльнаго оружія. Мы здѣсь не будемъ вдаваться въ перечисленіе и описаніе разныхъ системъ новаго оружія, извѣстнаго подъ названіемъ картечииковъ и пѣхотныхъ пушекъ, такъ какъ это уже было сдѣлано нами въ одномъ изъ недавнихъ „Обозрѣній“; замѣтимъ только, что орудія эти, если имъ и не суждено, быть можетъ, играть большой роли въ военной исторіи, тѣмъ не менѣе, въ случаѣ войны, могутъ произвести значительный эффектъ на полѣ сраженія и тѣмъ, конечно, доставить важныя преимущества той сторонѣ, которая прежде другихъ сумѣетъ снабдить ими свою армію.

Но если истекшій годъ былъ чрезвычайно замѣчательнъ по введенію въ разныхъ арміяхъ вооруженія новыми, заряжающимися съ казны ружьями, то далеко нельзя сказать того же относительно успѣшности развитія въ немъ вопроса о преобразованіи армій.

Изъ числа всѣхъ государствъ, которыми было задумано, а отчасти и предпринято преобразование армій, съ цѣлю увеличенія ихъ численности, вслѣдствіе событій 1866 года, только за германскими государствами можно признать, что они дѣйствительно достигли своей цѣли. Военныя силы Северо-Германскаго Союза являются уже вполне организованными и устроенными, что, конечно, было не трудно, такъ какъ здѣсь главную массу составили превосходно устроенныя прусскія войска, къ которымъ только примкнули контингенты северо-германскихъ государствъ. Затѣмъ и государства южной Германіи если и не успѣли еще окончательно сформировать своихъ военныхъ силъ, то все-таки выработали уже ядро для нихъ ту систему, по которой они должны быть организованы. Всѣ эти государства пришли уже къ соглашенію между собою относительно главныхъ началъ, на которыхъ должна основываться ихъ военная система, и правительства ихъ успѣли даже получить согласие на то не только на вновь составленные проекты законовъ о всеобщей повинности, но даже и на увеличеніе расходовъ, вызываемыхъ преобразованіемъ военныхъ силъ.

Такимъ образомъ, вопросъ объ устройствѣ вооруженныхъ силъ всей Германіи можно считать окончаннымъ, что придастъ новое значеніе той могущественной силѣ, которая образовалась въ центральной Европѣ.

Дѣйствительно, принимая ежегодный контингентъ рекрутъ въ Сѣверо-Германскомъ Союзѣ въ 90,000 человѣкъ, при установленномъ трехлѣтнемъ срокѣ службы, численность постоянной арміи Союза будетъ простираться до 270,000 человѣкъ. Затѣмъ четыре класса людей, числящихся въ резервѣ, составятъ 360,000 человѣкъ, а за исключеніемъ изъ нихъ около 20 процентовъ выбывшими смертію или по болѣзни, останется 288,000. Наконецъ, пять классовъ ландвера, за исключеніемъ около 30 процентовъ выбывшими, дадутъ около 315,000 человѣкъ, такъ что всѣ сухопутныя силы Сѣверо-Германскаго Союза составятъ въ военное время:

Постоянной арміи	270,000	человѣкъ.
Резерва	288,000	—
Ландвера	315,000	—
<hr/>		
Итого	873,000	человѣкъ.

Если къ этому прибавить еще военныя силы южной Германіи, государства которой, въ случаѣ какой-либо общеевропейской войны, безъ сомнѣнія, не замедлятъ присоединиться къ сѣвернымъ своимъ соотечественникамъ, то получится дѣйствительно громадная масса войскъ. Всего три государства южной Германіи (Баварія, Виртембергъ и Баденъ), по штатамъ военного времени, въ состояніи будутъ выставить, приблизительно, отъ 120,000 до 159,000 дѣйствующихъ войскъ, не считая ландвера, котораго можно считать до 70,000 человѣкъ. Такимъ образомъ, общія силы всей Германіи, по обѣ стороны Майна, въ случаѣ соединенія ихъ, представятъ массу, превышающую миліонъ, изъ числа которой не менѣе 600,000 или 700,000 человѣкъ можно считать составляющими собственно полевныя войска, предназначаемыя для сформированія дѣйствующей арміи.

Въ виду такого гигантскаго развитія военной силы въ центральной Европѣ, весьма понятно стремленіе прилемащихъ къ Германіи западно-европейскихъ государствъ къ возможно-большему увеличенію своихъ армій. Болѣе всего въ этомъ стремленіи выказываются, разумѣется, Франція и Австрія, какъ державы первостепенныя. Однакожь старанія правительствъ этихъ имперій объ увеличеніи численности своихъ армій до сихъ поръ еще не могли увѣнчаться успѣхомъ. Въ Австріи, какъ мы упоминали въ „Военномъ Обзорѣніи“ за прошлый мѣсяць, новый законъ о военной повинности и преобразованіи

арміи былъ оставленъ правительствомъ, но отвергнутъ палатами, почему до времени остались въ силѣ прежнія положенія, лишь нѣсколько видоизмѣненные.

Во Франціи попытки правительства преобразовать армію также до сихъ поръ еще не приведены къ окончанію. Правительственный проектъ, видоизмѣненный нѣсколько противъ того, который былъ уже отвергнутъ палатами, вновь внесенъ, въ первыхъ числахъ декабря, въ законодательное собраніе и, по разсмотрѣніи его въ особой военной комисіи, обсуживался уже въ предварительныхъ преніяхъ; теперь же приступлено къ разсмотрѣнію его по параграфамъ. Во время обсужденія этого проекта, на трибунѣ палаты депутатовъ появлялись поочередно всѣ лучшіе ораторы нынѣшней сессіи законодательнаго собранія, и рѣчей ихъ можно видѣть, что и видоизмѣненный проектъ правительства встрѣченъ далеко не сочувственно, и если есть надежда на его утвержденіе палатою, то только потому, что вся Франція хорошо понимаетъ какъ запутанность современныхъ политическихъ обстоятельствъ, такъ и необходимость вооруженій для того, чтобы государство не было застигнуто върасплохъ при нынѣшнихъ обстоятельствахъ.

Изъ всѣхъ рѣчей, сказанныхъ въ палатѣ въ пользу правительственнаго проекта, остановимся на рѣчи, сказанной докладчикомъ военной комисіи, разсматривавшей проектъ, въ которой наиболѣе рельефно выставлены какъ всѣ достоинства новаго закона, такъ и тѣ стороны его, которыми возбуждали противъ себя наиболѣе горячіе нападки.

Докладчикъ комисіи, г. Гресье, началъ свою рѣчь изложеніемъ необходимости проектируемаго закона о преобразованіи арміи. Военныя силы Франціи организованы на основаніи двухъ основныхъ законовъ: одинъ 10-го марта 1832 года и другой 22-го марта 1851 года; однакожь второе узаконеніе, относящееся до національной гвардіи, считалось какъ бы недѣйствующимъ. Тѣмъ не менѣе самое установленіе этого закона уже свидѣтельствуетъ, что военныя силы Франціи нуждались въ усиленіи, къ чему и предполагалось издавна назначить національную гвардію.

Собственно, по положеніямъ 1832 года, дополненнымъ въ послѣдующіе годы, при ежегодномъ контингентѣ въ 100,000 человекъ и при существующемъ срокѣ службы, французская армія имѣетъ до 620,000 человекъ, изъ числа которыхъ при-

ходится 420,000 на действующую армию и 220,000 на резерв.

Но, по расчету г. Грессе, из числа 420,000 действующей армии следует исключить: 80,000 на неспособных, до 60,000 для занятия Алжира, около 80,000 в запасные дивизии и до 120,000 для внутренней службы. Таким образом оказывается, что Франция, в случае надобности, не в состоянии выставить в поле более 280—300 тысяч человек, чего, конечно, недостаточно, какъ это подтверждается опытом последних войнъ.

Действительно, для восточной войны пришлось на пополнение армии взять три контингента конскриптовъ, каждый въ 140,000 человекъ; для итальянской войны 1859 года взяты были одинъ контингентъ таковой же силы, и если бы вѣлѣ французское перемирие не окончилъ войны, то, вѣроятно, потребовались бы новые наборы. Наконецъ, докладчикъ указываетъ, что въ 1859 году Франция не имѣла достаточныхъ силъ для того, чтобы исполнить свою задачу освобожденіемъ Италіи до Адриатическаго моря; война была прервана потому, что предвидѣлось вмешательство Германіи и не было лишнихъ 100,000 человекъ, которые, будучи выставлены на Рейнъ, могли бы предотвратить подобное вмешательство.

Такимъ образомъ, г. Грессе не считаетъ, чтобы Франціи имѣла достаточно военныхъ силъ для поддержанія своего значенія въ Европѣ; при всякой войнѣ, она бываетъ вынуждена усиливать свою армию чрезвычайными наборами, которые не выгодны для государства, а еще болѣе для самой армии, долженствующей принимать въ свою среду совершенно молодыхъ и необученныхъ рекрутовъ во время самой кампаніи. Затѣмъ онъ доказываетъ фактами, что Франція постоянно стремилась къ увеличенію своихъ вооруженныхъ силъ, что постоянно заявлялись требованія, чтобы французская армія была увеличена до 600 или 700,000 человекъ. Такъ еще въ 1811 и въ 1828 годахъ являлся вопросъ объ увеличеніи армии до 700,000 человекъ; въ 1841 году также были предложенія создать подвижную національную гвардію въ 400,000, а действующую армию усилить до 500 и даже до 600,000 человекъ. „Какъ же въ наше время—спрашиваетъ г. Грессе—не увеличить французской армии, когда наши господа зачитательно усиленно когда желанная дорога облегчаютъ имъ быстрое сосредоточеніе

силъ на любомъ пунктѣ нашей границы, когда современный образъ веденія войны требуетъ значительныхъ массъ войскъ?"

Остановясь на томъ основаніи, что вооруженныя силы Франціи требуютъ непремѣннаго увеличенія, является вопросъ: какъ лучше совершить это увеличеніе: оставить нынѣшніе сроки службы, увеличить численность годоваго контингента конскриптовъ, или же, увеличивъ срокъ службы, оставить ту перешнюю величину контингента? Правительство желаетъ послѣдняго, и на его сторону склонилось большинство комисій, разсматривавшей проектъ закона. Нельзя не признать, что эта мѣра дѣйствительно болѣе полезная, а принимая во вниманіе, что изъ вновь устанавливаемаго срока службы въ девять лѣтъ только пять лѣтъ предназначается для службъ въ дѣйствующей арміи, а четыре года въ резервъ, мѣра эта и не можетъ быть слишкомъ обременительною сравнительно съ прошедшими. Съ принятіемъ же этого положенія французская армія, вмѣстѣ съ резервомъ, возрастетъ до 745,000 человекъ, чего именно и желаетъ правительство императора Наполеона.

Что касается до подробностейъ закона о преобразованіи арміи, то онѣ только были затрогиваемы еще въ преніяхъ законодательнаго собранія, а обсужденіе ихъ отнесено къ тому времени, когда проектъ закона будетъ разсматриваемъ по параграфамъ.

Если проектъ о преобразованіи арміи былъ принятъ безъ особенно крупныхъ измѣненій комисією, то проектъ объ организаціи подвижной національной гвардіи подвергся гораздо болѣе значительнымъ измѣненіямъ, на которыхъ правительство еще не высказало своего согласія.

На основаніи правительственнаго проекта о подвижной національной гвардіи, предполагается зачислять въ нее на пять лѣтъ тѣхъ молодыхъ людей, которые не попали въ годовой контингентъ, а также и тѣхъ, которые, пробывъ пять лѣтъ въ резервъ, обязаны еще прослужить четыре года въ національной гвардіи. При этомъ правительство желаетъ, чтобы, прямо съ утвержденіемъ новаго закона, молодые люди, освобожденные отъ конскрипціи въ послѣдніе четыре года, были зачислены тотчасъ же въ національную гвардію. Противъ этого — то положенія и высказалась комисія, неодобряющая также и тѣхъ сроковъ, какии назначены правительствомъ для сборовъ подвижной національной гвардіи. Болѣе всего комисіа высказалъ

вается противъ продолжительныхъ сборовъ, предлагаемыхъ правительствомъ, и желаетъ установить, чтобы ученья никогда не продолжались болѣе одного дня, такъ чтобы гвардейцу не нужно было бы удаляться отъ мѣста своего жительства. Для того же чтобы приучить ихъ къ фронту въ массѣ, полагается достаточнымъ и тѣхъ двадцати дней сбора, который установленъ передъ выступленіемъ національной гвардіи въ походъ.

Въ заключеніе своей рѣчи, г. Гресье признаетъ, что проектъ закона о преобразованіи арміи есть дѣло прямой необходимости, что безъ его утвержденія Франція не въ состояніи поддержать своего значенія въ ряду первостепенныхъ государствъ. Но, тѣмъ не менѣе, утвержденіе этого проекта отнюдь не можетъ служить признакомъ, чтобы французское правительство наставляло на его утвержденіи, имѣя въ виду скорую войну, какъ нѣкоторые предполагаютъ, даже весною наступающаго года. Результаты новаго преобразованія французской арміи выкажутся вполне не ранѣе, какъ по прошествіи пяти шести лѣтъ; только тогда у правительства будетъ въ распоряженіи до 800,000 дѣйствующей арміи съ резервомъ, поддержаннымъ 400,000-й подвижной національной гвардіей. До того же времени, въ случаѣ войны, французскому правительству придется усиливать армію тѣми же средствами, какъ это дѣлалось во время восточной и итальянской войнъ, т. е. призывая усиленные контингенты конскриптовъ. Въ первое время по введеніи новаго проекта преобразованія арміи, численность послѣдней должна будетъ даже нѣсколько уменьшиться, именно потому, что, съ уничтоженіемъ дотаціонной кассы и выкупа отъ службы, уничтожаются средства для пополненія арміи наймомъ старослуживыхъ, которыхъ ежегодно прежде поступало до 5,000 человекъ; слѣдовательно, можно допустить, что въ первые шесть лѣтъ по утвержденіи новаго проекта армія уменьшится приблизительно, на 30,000 человекъ.

Въ такомъ же смыслѣ были объясненія, представленные парламентами министрами, особенно военнымъ министромъ, маршаломъ Ніелемъ, который доказывалъ, что, требуя преобразованія арміи, правительство дѣйствуетъ вполне въ смыслѣ миролюбивой политики. „Французскій народъ—между прочимъ, сказалъ онъ—не любитъ томиться неизвѣстностію; онъ не допускаетъ застою въ своей торговлѣ и готовъ предпочесть войну промышленности. Дайте французскому народу такую военную организацію, кото-

рая обезпечила бы исполнѣ его безопасность, доставила бы ему возможность не страшиться своихъ сосѣдей, и вы увидите, что французскій народъ, не мечтая о завоеваніяхъ, займется мирно земледѣліемъ, промышленностію и торговлею. Такой результатъ можетъ быть достигнутъ въ томъ случаѣ, если предлагаемый правительствомъ проектъ получитъ силу закона; по этой причинѣ всякій, кто отстаиваетъ проектъ, дѣйствуетъ въ интересахъ мира.“

Точно также маршалъ Ніель считаетъ, что и онъ самъ дѣйствуетъ исполнѣ въ интересахъ мира тѣмъ, что, въ короткое время своего управленія дѣлами военнаго министерства, сдѣлалъ французскую армію исполнѣ пригодною къ бою: такъ онъ заявилъ, что къ веснѣ всѣ нѣхотныя войска будутъ слажены превосходнымъ новымъ оружіемъ, что цейхгаузы и провіантскіе магазины полны запасами великаго рода, что грѣхотные верки приведены въ наилучшій порядокъ и улучшаются съ каждымъ днемъ. Всю эту свою дѣятельность маршалъ съ гордостію выставляетъ, какъ средство для охраны всеобщаго мира.

Опозиціонная партія въ палатѣ, возставая противъ правительственнаго проекта, не ограничивалась нападками на нынѣ существующія военныя учрежденія, требуя ихъ улучшенія: напротивъ, она преимущественно и главнѣйше напирала на то, чтобы вовсе были уничтожены постоянная армія и конскрипція, какъ учрежденія, несоответственныя нашему времени, и замѣнены поголовнымъ ополченіемъ всего народа. Всѣ лучшіе ораторы партіи говорили въ этомъ смыслѣ. При этомъ выведены были многія статистическія данныя, которыя не лишены интереса. Такъ на первомъ планѣ было поставлено замѣчаніе, что конскрипція, забирая лучшую, наиболѣе здоровую часть населенія, замедляя вступленіе въ бракъ, имѣетъ самое пагубное вліяніе на уменьшеніе народонаселенія во Франціи. Дѣйствительно, приведенныя данныя показываютъ, что населеніе увеличивается въ годъ: въ Пруссіи по 16 человекъ на 1,000, въ Англій по 14, а во Франціи только пятью человекъ на 1,000 населенія. Вслѣдствіе того, во всѣхъ западно-европейскихъ государствахъ населеніе обмнновенно удваивается въ 50 лѣтъ, между тѣмъ какъ во Франціи оно можетъ удвоиться развѣ только въ 150 лѣтъ.

Столь медленнае приращеніе населенія во Франціи отчасти

можетъ быть приписано тому, что наиболѣе здоровая часть населенія отвлекается отъ брачной жизни, вследствие чего уменьшается число рожденій, отчасти же и потому, что при постоянныхъ войнахъ такая великая Франція съ конца прошлаго столѣтія, громадная масса людей гибнетъ на поляхъ сраженій и въ госпиталяхъ. Въ этомъ отношеніи чрезвычайно интересны слѣдующія цифры: съ 1791 по 1865 годъ во Франціи всего было призвано на службу 7,680,000 человекъ; изъ числа ихъ возвратились въ свои дома только 4,390,000, слѣдовательно погибло 3,290,000 человекъ. Но по статистикѣ извѣстно, что обыкновенные законы смертности должны были бы похитить только за это время 800,000 человекъ; слѣдовательно, собственно война, въ теченіе 74 лѣтъ, нанесла уронъ населенію Франціи въ 2,490,000 человекъ.

Другое важное возраженіе, дѣлаемое и противъ правительственнаго проекта и вообще противъ постоянныхъ армій, заключается въ указаніи на дороговизну ихъ содержанія и на то, что люди, поступающіе въ армію, отвыкаютъ отъ прежнихъ своихъ занятій, по отставкѣ поселяются преимущественно только въ городахъ и увеличиваютъ собою городской пролетаріатъ, отвлекая руни отъ важнѣйшаго занятія въ государствѣ, именно отъ земледѣлія.

По всѣмъ этимъ причинамъ, въ палатѣ былъ представленъ даже цѣлый проектъ организаціи вооруженія цѣлой націи, которому многіе придають весьма важное значеніе. Но во всему видно, что проектъ не встрѣтилъ особеннаго сочувствія въ палатѣ, хотя и былъ сильно поддерживаемъ оппозиціонною партіею. Противъ проекта говорили многіе ораторы, не только принадлежащіе къ военному сословію, но и гражданскіе. Всѣ они болѣе всего сходились на томъ, что принятіе Франціею системы, подобной швейцарской, поставило бы государство въ крайне опасное положеніе, такъ какъ народное ополченіе не въ состояніи обладать тѣми боевыми качествами, какія необходимы для противодѣйствія современнымъ постояннымъ арміямъ. Въ Америкѣ арміи волонтеровъ были хороши только относительно, именно потому, что имѣли своими противниками такіе же самыя арміи, составленныя также изъ волонтеровъ. Но если бы имъ пришлось сражаться противъ постоянныхъ, заблаговременно во время мира устроенныхъ армій, то, конечно, они выказали бы всѣ свои слабыя стороны. Маршалъ Діель,

въ своей рѣчи, справедливо приводитъ, что ни одна военная система не приносить столько вреда и тягостей для народа, какъ система поголовнаго ополченія. Напрасно нѣкоторые приводятъ примѣръ, что Франція во время революціи была спасена поголовнымъ ополченіемъ: ее спасли ошибки коалиціи, а не ополченіе. Всѣ знаменитые современники той эпохи свидѣтельствуютъ объ этомъ: известный своей опытностію и вѣрностію военнаго взгляда маршалъ Гувіонъ Сенъ-Сиръ заявляетъ, что поголовное ополченіе Франціи служило только въ пользу ея враговъ; онъ прямо свидѣтельствуетъ, что ополченцы разорили только страну и рестранжировали регулярную армію; онъ говоритъ, что нѣтъ большаго несчастія для страны, какъ употреблять въ дѣло поголовное ополченіе. И дѣйствительно: первыя дѣйствія вольонтеровъ французской революціи были крайне неудачны; они стали одерживать побѣды лишь тогда, когда привывавъ въ боевой жизни, получали правильную организацію, переродились, такъ сказать, въ старыя солдаты.

Возвращая членамъ опозиціи, маршалъ Ніель блестятельно защищалъ и самую французскую армію, какъ учрежденіе вполне необходимое для Франціи; приобретающее въ ней прочное основаніе, и въ особенности доказывавъ прочность связи, установившейся между арміею и народомъ, благотворное вліяніе, оказывавшее арміею на массу населенія.

„Знаете ли, въ чемъ состоитъ преимущество нашей арміи надъ иностранцами? говоритъ маршалъ Ніель. Именно въ воодушевляющей ее патріотизмъ, въ томъ демократическомъ чувствѣ, которое проникаетъ весь ея организмъ. Во Франціи армія возрождается въ случаѣ нужды, такъ сказать, изъ своего вѣка; она сама организуется на полѣ сраженія. Вотъ вамъ живой примѣръ тому. Подъ Сальерно два полка потеряли изъ 66 оенцеровъ 45. Прошло восемь дней, и оба полка возродились: эполеты и талуны перешли только съ одного лица на другія, и воики были готовы идти снова противъ непріятеля. Въ Англіи, въ Австріи можно оставаться во всю свою службу въ унтеръ-оенцеровскомъ званіи; у насъ для достойныхъ это невозможно: никому нѣтъ оставованъ.“

„Намъ говорятъ“ — продолжаетъ маршалъ — „что мы портимъ людей, что они развращаются въ казарменной жизни. Посмотрите же, что мы дѣлаемъ съ ними во время войны и во время мира.“

„По прежнему закону, солдату приходилось оставаться на службѣ нерѣдко мѣсясеми лѣтъ; но иногда онъ самъ добровольно оставался и долѣе. Приведу примѣръ. Во время осады Севастополя, когда люди переносили всѣ возможные трудности, когда зимою они зачастую отмораживали себѣ ноги, классу конскриптовъ 1847 г. окончился срокъ службы 31-го декабря 1854 г. По закону, во время войны, солдатъ, выслужившій свой срокъ, не подлежитъ увольненію. Но когда прибыли изъ Франціи новыя подтвержденія, то людямъ класса 1847 г. было объявлено, что они свободны; но такъ какъ это были люди храбрые и выдержанные, то имъ сказали, что въ нихъ еще нуждаются. Всѣ они остались безропотно.

„При штурмѣ они были во главѣ колоннъ, увлекая своимъ примѣромъ молодыхъ солдатъ. Многіе изъ нихъ погибли, но оставшіеся въ живыхъ возвратились на родину, и надѣюсь, что каждый изъ насъ отъ души поблагодаритъ ихъ за службу, оказанную отечеству. (Рукоплесканія.)

„Посмотримъ теперь, что дѣлаетъ нашъ солдатъ въ мирное время. Прибывая въ полкъ, онъ, конечно, груститъ о семьѣ. Его мучитъ тоска, онъ боится военной дисциплины; но вскорѣ онъ видитъ, что унтеръ-офицеры и офицеры съ нимъ ласковы и обращаются по-отечески. Онъ начинаетъ ихъ узнавать и уважать. Если онъ безграмотенъ, его обучаютъ чтенію и письму; если же онъ имѣетъ первоначальное образованіе, то ему даютъ дальнѣйшее развитіе въ полковыхъ школахъ. Мало по малу онъ знакомится съ обязанностями относительно своего начальства, постигаетъ важность товарищества относительно равныхъ ему, въ немъ развиваются нравственные качества, и по прошествіи пяти, шести лѣтъ его увольняютъ домой. Если солдатъ хорошо отбылъ свою службу, ему даютъ аттестатъ въ хорошемъ поведеніи, которымъ увольняемые вообще гордятся и который они старательно хранятъ. Когда конскриптъ возвращается на родину, его встрѣчаютъ съ радостію, съ почетомъ; ему съ удовольствіемъ даютъ мѣста при желѣзныхъ дорогахъ и въ администраціи. Въ деревняхъ, люди, возвратившіеся изъ арміи, пользуются полнымъ почетомъ; имъ даютъ мѣста полевыхъ сторожей, за нихъ съ охотою идетъ замужъ всякая дѣвушка.

„Однимъ словомъ, оставные солдаты всюду являются отличными гражданами. Могутъ мнѣ возразить, что я выбираю

особые случаи, рѣдкіе примѣры; но на это возраженіе достаточно указать, что значительное большинство людей изъ арміи увольняется съ аттестатами: на 100 человекъ обыкновенно болѣе 98 получаютъ аттестаты. Вотъ что мы дѣлаемъ съ людьми, поступающими въ ряды арміи.“

Рѣчь маршала Ніеля имѣла полный успѣхъ: нерѣдко ее прерывали восторженные восклицанія и аплодисменты, и надо сознаться, что если правительственный проектъ будетъ утвержденъ палатою, если даже между членами оппозиціи нѣсколько поколеблется убѣжденія насчетъ военной организаціи Франціи, то этимъ правительство императора Наполеона въ значительной долѣ будетъ обязано знаменитому маршалу. Тѣмъ не менѣе, нельзя предполагать, чтобы правительственный проектъ закона о преобразованіи арміи и особенно законъ о подвижной національной гвардіи былъ утвержденъ палатою въ томъ видѣ, какъ представленъ правительствомъ; въ обоихъ, особенно въ послѣднемъ, вѣроятно, будутъ сдѣланы значительныя измѣненія, которыя выяснятся при разсмотрѣніи проектовъ въ подробностяхъ по параграфамъ.

Однако можно смѣло надѣяться, что сущность правительственныхъ предложеній будетъ сохранена, и, такимъ образомъ, Франція получитъ возможность развить свои вооруженныя силы согласно съ желаніемъ императора. Конечно, собственно численность дѣйствующей арміи нельзя будетъ увеличить тотчасъ же; но важно и то, что армія получитъ болѣе свободы дѣйствій съ приведеніемъ въ исполненіе организаціи подвижной національной гвардіи. Хотя проектъ этой организаціи еще не утвержденъ, однако сдѣланы уже всѣ предварительныя распоряженія по ея устройству; а такъ какъ правительство намѣревается нынѣ же зачислить въ національную гвардію конскриптовъ послѣднихъ четырехъ лѣтъ, непопавшихъ по жребію на службу, то съ утвержденіемъ проекта о національной гвардіи, оно будетъ имѣть для нея наготовѣ около 400,000 человекъ. Существованіе этой силы, если только готовы для нея, какъ полагаютъ, все вооруженіе и снаряженіе, дастъ возможность употребить ее для внутренней службы, хотя бы даже въ наступающемъ же году. Затѣмъ собственно для дѣйствій въ полѣ у правительства будетъ подъ рукою до 650,000 нынѣ существующей арміи съ резервами, на усиленіе которыхъ, въ случаѣ нужды, можно призвать кон-

тингентъ вѣса 1867 г., что и доведетъ французскую армію въ самое короткое время до численности въ 750,000 чело-вѣкъ—цифры весьма близкой къ той, какой предполагается достигнуть настоящимъ проектомъ преобразованія арміи.

Такой результатъ и возбуждаетъ опасенія за возможность нарушенія общеевропейскаго спокойствія. Несмотря на всѣ миролюбивыя заявленія французскихъ министровъ въ палатѣ депутатовъ, ни для кого не можетъ быть тайною, что давно уже Франція не развивала столь усиленно дѣятельности по части военныхъ приготовленій всякаго рода, какъ въ настоящее время. Лучше всего это видно изъ обзора военнаго положенія Франціи, представленнаго палатамъ при открытіи ихъ засѣданій. Изъ этого обзора можно удостовѣриться, что военныя приготовленія производятся самымъ усиленнымъ образомъ, и можно, кажется, предполагать, что всѣ они скорѣе грозятъ войною, чѣмъ обѣщаютъ сохраненіе мира. Не вдаваясь однако въ предположенія, обратимъ вниманіе лишь на главнѣйшіе факты, выставляемые въ обзорѣ: они не мало могутъ послужить къ разъясненію современнаго военнаго положенія Франціи.

Прежде всего въ обзорѣ бросается въ глаза то увеличеніе собственно кадровъ французской арміи, которое произведено было въ теченіе прошлаго года и о которомъ было говорено уже въ прежнихъ нашихъ „Обозрѣніяхъ“. Численность пѣхоты увеличена прибавкою по двѣ роты на каждый полкъ; въ кавалеріи, кромѣ того что вновь былъ сформированъ, въ началѣ 1867 года, одинъ конно-егерскій полкъ, возстановлены также и шестые эскадроны въ полкахъ гвардіи; въ артилеріи возстановлено 14 батарей ѣздящихъ или конныхъ, пять батарей пѣшихъ переименованы въ ѣздящія и вновь сформированы кадры 23 батарей. При этомъ штаты артилерійскихъ полковъ измѣнены такимъ образомъ, чтобы они могли безъ затрудненія, въ самое кратчайшее время, привести на военное положеніе по три батареи въ полкахъ конной и по четыре батареи въ полкахъ пѣшей артилеріи. Наконецъ, артилерійскому фурштату упрощена администрація, сформированіемъ его въ два полка, вмѣсто прежнихъ шести эскадроновъ.

Но, увеличивая кадры, военное министерство тщательно заботилось о томъ, чтобы уничтожить или, по крайней мѣрѣ, умень-

шить число людей, несоставляющихъ боевой силы арміи. Въ этихъ видахъ уничтожены музыкантскіе хоры въ кавалеріи и артилеріи, а также приняты мѣры для ограниченія крайнею необходимостію числа вѣстовыхъ, назначаемыхъ офицерамъ и военнымъ чиновникамъ отъ войскъ. Для лучшаго контроля этого расхода людей, опредѣлено впредь отъ войскъ давать вѣстовыхъ только лицамъ, служащимъ при той же части войскъ; всѣ же чины, состоящіе въ штабахъ, управленіяхъ и вообще не при частяхъ войскъ, получаютъ вѣстовыхъ отъ ремонтныхъ кавалерійскихъ ротъ. Последней категоріи чины имѣютъ право на вѣстовыхъ лишь тогда, когда содержатъ у себя лошадь.

Особенное вниманіе министерства было обращено на вооруженіе арміи и пополненіе всѣхъ необходимыхъ запасовъ. Наибольше заботъ было употреблено для скорѣйшаго вооруженія пѣхоты новыми ружьями. Построеніе новаго ружейнаго завода въ Сентъ-Этьеннѣ, начатое въ 1864 году, было окончено, и съ апрѣля 1867 года заводъ этотъ началъ изготовлять ружья новаго образца; точно также заводы въ Шательро, Тюль и Мюцигъ получили всѣ необходимыя приспособленія для той же работы, и изготовленіе новыхъ ружей идетъ на нихъ успѣшно. Наконецъ, чтобы ускорить дѣло, правительство обратилось и къ частной промышленности: особая компанія взяла на себя поставку значительнаго количества ружей, изготовляемыхъ за границею, и успѣшно выполняетъ свои обязательства. Всѣ эти мѣры столь удачны, что, по словамъ военнаго министра, къ веснѣ наступающаго года вся французская армія будетъ уже снабжена новыми ружьями. Въ то же время приняты мѣры для передѣлки въ заряжающіяся съ казны тѣхъ старинныхъ ружей, калибръ которыхъ значительно больше нынѣ употребляемыхъ. Ружья эти, передѣланныя въ частныхъ мастерскихъ, составятъ резервъ для вооруженія войскъ; частной же промышленности передано и изготовленіе металлическихъ патроновъ къ этимъ ружьямъ.

Что касается снабженія артилеріи нарѣзными орудіями, то относительно полевой артилеріи это дѣло уже покончено. Вопросъ о снабженіи осадныхъ парковъ и крѣпостей нарѣзными орудіями не могъ быть разрѣшенъ столь же быстро; но, тѣмъ не менѣе, благодаря экстраординарнымъ и дополнительнымъ кредитамъ къ бюджету 1867 года, уже многое сдѣлано по на-

рѣзкѣ осадныхъ и крѣпостныхъ орудій, по заготовленію для нихъ станковъ и снарядовъ.

Наконецъ, понтоннымъ паркамъ дана новая, болѣе легкая и подвижная матеріальная часть, а въ обозахъ сдѣланы нѣкоторыя улучшенія, преимущественно по части повозокъ, предназначенныхъ для перевозки больныхъ и раненыхъ.

Въ теченіе 1867 года сдѣланы были особенно большія закупки лошадей, какъ для пополненія обыкновеннаго ремонта, такъ и для образованія особаго резерва на случай войны. Всего приобретено, частію во Франціи, частію за границею, до 56,000 лошадей.

Заготовленіе это позволило отдѣлить до 14,000 упряжныхъ лошадей, въ возрастѣ отъ четырехъ до десяти лѣтъ, въ резервъ. Лошади эти были выданы на содержаніе землевладѣльцамъ, и положено, чтобы впредь постоянно поддерживалось такое число.

При покупкѣ лошадей для кавалеріи, положено было не приобретать лошадей моложе пяти лѣтъ; однакожь оказалось, что такихъ лошадей можно найти только за границею, такъ какъ во Франціи въ продажѣ имѣются лишь верховыя лошади невыѣзженныя четырехлѣтняго возраста.

Для облегченія снабженія лошадьми офицеровъ, неслужащихъ при войскахъ, продажа этимъ лицамъ вполне выѣзженныхъ лошадей, ограниченная прежде одною лишь монружскою школою для выѣздки лошадей, установлена впредь и при ремонтныхъ дѣло въ Каенѣ, Сантенѣ, Мериньякѣ и Макопѣ; кромѣ того, въ тѣхъ же видахъ, учреждено въ самомъ Парижѣ особое ремонтное депо, специально предназначенное для покупки немолодыхъ лошадей, годныхъ прямо для службы.

По инженерной части въ 1867 году обращено было вниманіе на упраздненіе ненужныхъ крѣпостей и укрѣпленій, а съ другой стороны приняты мѣры для улучшенія существующихъ крѣпостей, сообразно съ новѣйшими успѣхами артиллеріи и съ современнымъ военнымъ искусствомъ. На этотъ предметъ было асигновано шесть миліоновъ, которые и употреблены преимущественно на закрытіе въ крѣпостяхъ каменныхъ одеждъ и на устройство блиндажей, для предохраненія отъ бомбардировки какъ гарнизона, такъ и запасовъ и складовъ.

О заготовленіяхъ по части обмундированія и снаряженія войскъ въ обзорѣ сказано довольно глухо, что всѣ запасы по обмундированію и довольствію войскъ пополнены и что учреж-

дены даже дополнительные склады по этимъ предметамъ. Самое обмундированіе и снаряженіе войскъ значительно измѣнено съ цѣлю упростить ихъ, особенно въ пѣхотѣ.

Въ концѣ обзора военнаго положенія Франціи за 1867 годъ, помѣщенъ очеркъ дѣятельности военнаго депо, въ которомъ, какъ извѣстно, сосредоточивается картографическая и военно-историческая дѣятельность военнаго министерства.

Въ истекшемъ году положено было начало геодезическихъ и топографическихъ работъ, долженствующихъ служить основаніемъ для карты Алжиріи. Въ то же время нѣсколькимъ офицерамъ генеральнаго штаба поручено провѣрить на мѣстности и исправить наиболѣе старинныя, по времени изданія, листы карты Франціи.

Дѣятельность разныхъ мастерскихъ военнаго депо позволила въ прошломъ году издать для продажи до 13,000 листовъ разныхъ картъ и въ томъ числѣ 8,000 листовъ карты Франціи.

Наиболѣе же значительны были работы военнаго депо по военно-исторической части. Въ 1867 году перебраны архивныя документы за семь лѣтъ, съ 1677 по 1684 годъ; они составили 120 новыхъ томовъ, такъ что общее число томовъ этой коллекціи возрасло нынѣ до 665.

Въ архивѣ новѣйшихъ временъ, въ который вошли документы только съ 1792 года, также продолжались работы въ истекшемъ году и перебрано всего до 13,000 разныхъ документовъ, относящихся къ временамъ: республики и директоріи (1796 г.) имперіи (1805 г.), реставраціи и правительства 1830 г.

Вмѣстѣ съ этими работами составлялся при военномъ депо подробный обзоръ военныхъ дѣйствій, происходившихъ въ Алжиріи до 1858 года; обзоръ этотъ составленъ въ хронологическомъ порядкѣ, съ приложеніемъ всѣхъ документовъ, и, за исключеніемъ лишь нѣсколькихъ главъ его, онъ можетъ считаться вполне оконченнымъ.

Наконецъ въ военномъ депо въ истекшемъ году собрано весьма большое количество картъ и статистическихъ свѣдѣній о сосѣднихъ съ Франціею государствахъ.

Говоря о современномъ военномъ положеніи Франціи, нельзя не упомянуть о тѣхъ военныхъ мисіяхъ, которыя съ разрѣшенія правительства основываются въ разныхъ государствахъ, нѣмѣющихъ у себя прочныхъ военныхъ учрежденій. Хотя ми-

сіи эти не увеличиваютъ собственно силу Франціи, но онѣ дѣйствительно могутъ служить къ распространенію ея значенія и вліянія. Изъ послѣдняго обзора положенія имперіи видно, что въ настоящее время подобныя мисіи имѣются въ Константинополь, гдѣ миссія была учреждена вскорѣ послѣ возстановленія Бурбоновъ во Франціи, затѣмъ въ Румынскихъ княжествахъ (съ 1860 г.), съ недавняго времени въ Египтѣ и Японіи. Замѣчательно, что въ противоположность съ установившимся мнѣніемъ, будто бы принцъ Карлъ румынскій вводитъ въ княжествахъ прусскую военную систему и выписалъ прусскихъ инструкторовъ, въ обзорѣ положенія французской имперіи именно указывается, что военная миссія была преобразована при нынѣшнемъ владѣтелѣ Румыніи.

Если во французской палатѣ депутатовъ и раздавались грозныя рѣчи оппозиционныхъ ораторовъ противъ постоянныхъ армій, требующія ихъ уничтоженія, то смѣло можно сказать, что рѣчи эти не будутъ имѣть никакихъ особенныхъ послѣдствій и не поколеблютъ учрежденія, которое прочно установилось во Франціи и вполне можетъ быть признано необходимымъ для поддержанія значенія этой первоклассной державы. Совершенно иное видимъ въ сосѣдней съ Франціею, незначительной по пространству, Бельгіи, которая, несмотря на свое обезпеченное трактатами нейтральное существованіе, не перестаетъ стремиться къ созданію хорошо-организованной военной силы. Конечно, подобныя стремленія не могутъ обходиться дешево для столь небольшого, хотя и богатаго своею промышленностію государства, а потому и неудивительно, что въ Бельгіи, рядомъ съ желаніями объ усиленіи вооруженій, все болѣе и болѣе развивается и противоположное стремленіе къ совершенной отмѣнѣ постоянной арміи и къ организациіи обороны страны по примѣру Швейцаріи. Уже давно въ Бельгіи, благодаря свободѣ печати и преній, раздаются самыя ожесточенныя нападки на принципъ существованія постоянныхъ армій и на конскрипцію; въ послѣднее время нападки эти готовы возникнуть съ новою силою по поводу предположенныхъ правительствомъ реформъ съ цѣлію усиленія вооруженныхъ силъ. Однако борьба еще не началась, а только оба противника собираютъ для нея силы. Правительство, какъ извѣстно изъ прежнихъ „Обозрѣній“, внесло уже въ палаты свой проектъ преобразованія бельгійской ар-

ми: проектъ все еще разсматривается, видоизмѣняется въ отдѣленіяхъ палаты депутатовъ, но и здѣсь уже онъ встрѣченъ сильною оппозиціею, при которой трудно предположить, чтобы онъ былъ принятъ и утвержденъ законодательнымъ собраніемъ. Между тѣмъ и общественное мнѣніе постепенно строится агитаторами противъ правительственнаго проекта; во многихъ мѣстахъ собирались уже митинги членовъ либеральной партіи, на которыхъ приняты очень важныя рѣшенія, а именно: полная отмѣна конскрипціи и постоянныхъ армій, организація національной защиты вооруженіемъ всей націи. Такова въ сущности програма противниковъ правительственнаго проекта. Борьба ихъ противъ приверженцевъ постоянныхъ армій должна вскорѣ начаться въ самой палатѣ депутатовъ и тогда мы не замедлимъ познакомиться, какъ съ ея направленіемъ и результатами, такъ и съ тѣми предложеніями, какія сдѣланы были правительствомъ и оппозиціею.

Теперь же приведемъ нѣкоторыя данныя, относящіяся до военныхъ расходовъ Бельгіи. На 1868 годъ военный бюджетъ опредѣленъ по числительности арміи въ 41,711 человекъ съ 8,433 лошадьми, слѣдовательно противъ 1867 года въ числѣ людей болѣе на 1,567 человекъ, а лошадей менѣе на 370.

Всѣ военные расходы опредѣлены въ 36,842,000 франковъ, между тѣмъ какъ на 1867 г. они простирались до 34,900,000 франковъ, слѣдовательно увеличеніе на 1868 г. предположено въ 1,942,000 франковъ.

Но военные расходы истекшаго года оказываются болѣе значительными, вслѣдствіе тѣхъ чрезвычайныхъ дополненій, которыя были въ нихъ сдѣланы по поводу военныхъ приготовленій, производившихся въ Бельгіи во время дипломатическихъ несогласій, происходившихъ между Франціею и Пруссіею по поводу Люксембурга. Только теперь оказывается, чего стоили Бельгіи какъ эти несогласія между ея сильными сосѣдями, такъ и тѣ, которыя готовы были возникнуть еще въ 1866 году. Въ виду такихъ несогласій, которыя легко могли перейти въ открытую борьбу, Бельгія, не полагаясь на трактаты, обезпечивающіе ея нейтралитетъ, сочла необходимымъ принять мѣры для подготовки своихъ вооруженныхъ силъ къ приведенію, въ случаѣ надобности, на военное положеніе. Всѣ эти мѣры принимались въ глубокой тайнѣ и даже палатамъ не было сообщено о нихъ, и только теперь правительство не-

прашиваетъ утвержденіе сдѣланныхъ въ 1866 и 1867 годахъ расходовъ на военныя потребности. Общая цифра дополнительныхъ къ военному бюджету расходовъ за оба года простирается до весьма значительной суммы — 6.300,000 франковъ.

На различныя потребности эта сумма распределена, по годамъ, въ слѣдующихъ размѣрахъ:

	Въ 1866 г.	Въ 1867 г.
На жалованье штабнымъ чинамъ	5,600 фр.	4,000 фр.
— аптечныя принадлежности . . .		12,000 "
Жалованье и содержаніе артилеріи	124,900 "	"
Матеріальная часть артилеріи . .	2,601,400 "	1,564,000 "
Матеріальная часть инженернаго вѣдомства.	470,700 "	"
Заготовленіе хлѣба		184,500 "
— фуража		250,000 "
Возобновленіе упряжи и сѣделъ.	28,500 "	532,000 "
Расходы по перевозкамъ.		24,000 "
Ремонтъ	422,200 "	48,000 "
Разные расходы		21,500 "
Итого	3,653,300 фр.	2,650,000 фр.

Всего за оба года 6,303,300 фр.

Въ Австріи, какъ было сказано уже въ послѣднемъ „Обозрѣніи“, проектъ полного преобразованія арміи не имѣлъ успѣха и поневолѣ пришлось довольствоваться нѣкоторыми видоизмѣненіями прежде существовавшаго закона. Но рядомъ съ этой неудачею, австрійскому правительству удалось наконецъ покончить до известной степени свои внутренніе дѣла, установить свой государственный строй на новыхъ началахъ. Отнынѣ Австрія раздѣлилась на двѣ части, связанные только въ лицѣ государя и состоящаго при немъ имперскаго министерства для общихъ дѣлъ (иностранныхъ дѣлъ, финансовъ и военныхъ). Затѣмъ во главѣ каждой части имперіи стоятъ особыя министерства, особыя представительныя собранія; для земель цислейтанскихъ (т. е. западной половины имперіи) образовано министерство въ Вѣнѣ, для земель транслейтанскихъ (земли венгерскія и тріединое королевство Кроація, Славонія и Далмація) образовано министерство венгерское. Нечего загадывать впередъ, какова будетъ жизнь имперіи при

этомъ раздвоеніи, но нельзя не выразить опасеній, что, разъ начавшись, разъединеніе будетъ постепенно усиливаться. Такъ, несмотря на соглашеніе, которое установлено уже о предѣлахъ раздѣленія Венгріи съ другими частями имперіи, возникаютъ затрудненія съ приведеніемъ въ исполненіе этого раздѣленія; такъ вопросъ финансовый еще не разрѣшенъ, въ какой долѣ каждая часть имперіи должна участвовать въ государственныхъ расходахъ и особенно какую долю должна принять на себя государственнаго долга; такъ, съ другой стороны, Венгрія, несмотря на состоявшееся соглашеніе, чтобы вооруженныя силы всей имперіи образовывали нераздѣльное цѣлое, заявляетъ теперь претензіи, чтобы венгерская армія получила совершенно особую организацію. Притязанія эти въ особенности поддерживаются ветеранами революціи 1848 года, которые, возвратившись по амнистіи въ страну, требуютъ, чтобы за ними признаны были чины, полученные отъ революціоннаго правительства и чтобы именно остатки венгерской арміи 1848 года были призваны теперь для сформированія кадровъ новой арміи. Требования эти поддерживаются и новою военною газетою „Гонведъ“, издаваемою на венгерскомъ языкѣ.

Очевидно, что правительство не можетъ уступить подобнымъ требованіямъ; это значило бы явно сознаться въ своей слабости и дать поводъ венгерцамъ къ новымъ притязаніямъ. А между тѣмъ, оставленіе вопроса неразрѣшеннымъ затрудняетъ и замедляетъ окончательное устройство вооруженныхъ силъ Австріи.

Не имѣя возможности прочно установить вопросъ объ общей системѣ вооруженныхъ силъ, имперское военное министерство разработываетъ частные вопросы, относящіеся до австрійской арміи. По всему видно, что австрійское правительство еще надѣется, что проектированный имъ законъ объ общей обязательности военной повинности и объ организаціи ополченій будетъ современемъ утвержденъ и введенъ въ дѣйствіе. По крайней мѣрѣ постепенно вводятся мѣры, которыя служатъ какъ бы подготовкою къ этому. На нѣкоторые изъ подобныхъ мѣръ было уже указано въ послѣднемъ „Обозрѣніи“; теперь можно указать еще на недавнее распоряженіе о введеніи гимнастики во всѣхъ народныхъ школахъ и въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, а также на введеніе судовъ чести

въ австрійскихъ войскахъ. Относительно введенія гимнастики въ школахъ, министръ народнаго просвѣщенія въ своемъ приказѣ прямо говоритъ, что мѣра эта принимается въ виду предстоящаго введенія въ дѣйствіе закона о всеобщей военной повинности для того, чтобы съ ранней юности подготовить молодыхъ людей къ разнаго рода упражненіямъ и тѣмъ облегчить возможность ихъ обученія на службѣ въ кратчайшій срокъ.

Что касается до судовъ чести, то эта мѣра принадлежитъ къ числу тѣхъ, которыя въ послѣднее время принимаются правительствомъ для возвышенія и поддержанія вообще нравственнаго уровня въ корпусѣ офицеровъ. Положеніе это утверждено императоромъ и вступаетъ въ силу съ 1-го января 1868 года.

Организація австрійскихъ судовъ чести существенно отличается отъ судовъ чести въ прусской арміи тѣмъ, что въ первыхъ судять не прямые товарищи обвиненнаго, а лица начальственныя, назначаемыя свыше. Тамъ судъ чести для офицеровъ, до капитанскаго чина включительно, долженъ состоять изъ президента, назначаемаго изъ генеральнаго штаба, двухъ офицеровъ генеральнаго же штаба или капитановъ пѣхоты или кавалеріи, четырехъ капитановъ пѣхоты или кавалеріи, четырехъ поручиковъ и столькихъ же подпоручиковъ; для офицеровъ генеральнаго штаба судъ долженъ состоять изъ генералъ-маіора, двухъ полковниковъ, двухъ подполковниковъ, четырехъ маіоровъ и четырехъ капитановъ пѣхоты или кавалеріи; для генераловъ — изъ фельдцейхмейстера или генерала-отъ-кавалеріи, восьми генераловъ и четырехъ офицеровъ генеральнаго штаба. Очевидно, что, при столь многочисленномъ составѣ судовъ, чрезвычайно трудно будетъ ихъ собирать при каждомъ представившемся случаѣ. А между тѣмъ, число проступковъ, подлежащихъ рѣшенію этихъ судовъ, весьма значительно и всѣ они опредѣлены довольно категорически. Рѣшенію судовъ чести подлежатъ именно всѣ такого рода дѣйствія, которыя, не будучи опредѣлены закономъ, тѣмъ не менѣе неприличны офицерскому званію: къ числу ихъ отнесены: пьянство, картежная игра, посѣщеніе лицъ дурной репутаціи, большіе долги, неприличное поведеніе въ общественныхъ мѣстахъ, оскорбленіе, вызванное поведеніемъ оскорбленнаго, нарушеніе честнаго слова, оскорбленіе товарищей и возбужденіе ихъ къ дуэли.

Составленіе обвиненія и производство слѣдствія возлагается на совѣтъ чести, состоящій различно: или изъ двухъ генераловъ

и офицера генеральнаго штаба, или изъ двухъ офицеровъ генеральнаго штаба и одного капитана, или же наконецъ изъ офицера генеральнаго штаба и двухъ строевыхъ офицеровъ.

Нельзя не замѣтить, что во всемъ учрежденіи весьма видное мѣсто занимаютъ офицеры генеральнаго штаба. что также безъ сомнѣнія сдѣлано съ цѣлю поднять значеніе офицеровъ этого корпуса.

Каждый офицеръ можетъ требовать рѣшенія суда чести, если находитъ, что его собственное поведеніе возбуждаетъ чье-либо подозрѣніе; точно также каждый офицеръ можетъ обращаться къ военному министру, если замѣтитъ, что члены суда или полковой командиръ не преслѣдуютъ такихъ дѣйствій, которыя должны подлежать суду.

Засѣданія суда чести закрытыя; обвиняемый имѣетъ право лично защищаться, или же избрать себѣ адвоката изъ военнослужащихъ. Судъ чести не налагаетъ никакихъ взысканій, чѣмъ онъ также отличается отъ прусскаго, но произноситъ только приговоръ, можетъ ли обвиняемый оставаться въ войскахъ или нѣтъ. Для дѣйствительности приговора необходимо полное присутствіе всѣхъ состоящихъ въ судѣ членовъ и большинство двухъ третей голосовъ. Произнесенный при такихъ условіяхъ приговоръ имѣетъ полную силу и недопускаетъ никакой апелляціи.

Конечно, нельзя не замѣтитъ, что различіе въ устройствѣ австрійскихъ судовъ чести отъ прусскихъ, главнѣйше установлено вслѣдствіе разноплеменности состава корпуса офицеровъ въ Австріи; еслибы установить, что всѣ офицеры полка образуютъ судъ надъ обвиняемымъ, то это могло бы легко повести къ раздраженію страстей между разными племенными партіями и къ усилению племенной вражды въ частяхъ войскъ. Но нельзя не прибавить, что, при настоящей организаціи, весьма трудно будетъ собирать суды чести, а потому врядъ ли они укоренятся въ австрійской арміи такъ, какъ упрочились въ прусской.

Въ послѣднемъ „Обозрѣніи“ мы говорили объ учрежденномъ въ Вѣнѣ военномъ казино; теперь, въ видѣ дополненія къ еообщеннымъ, уже свѣдѣніямъ можемъ присовокупить, что приказомъ военнаго министра устанавливается и размѣръ денежнаго взноса обязательно для всѣхъ членовъ казино. Уплата

взноса начинается съ 1-го декабря 1867 года и производится помѣсячно въ слѣдующихъ размѣрахъ:

Генералы платять, смотря по чину, отъ 3 до 8 гульден. (*)	
Полковники	2
Подполковники	1 гульд. 20 кр.
Маіоры	1 —
Капитаны 1-го класса	70 кр.
— 2-го —	60 —
Поручики	40 —
Подпоручики высшаго оклада	35 —
— низшаго —	30 —

Чиновники военнаго вѣдомства приравнены по количеству взноса къ военнымъ чинамъ.

Мало по малу въ австрійскомъ военномъ министерствѣ выработываются различныя штаты для составныхъ частей арміи. Въ теченіе минувшаго года вышли штаты для пѣхоты и артилеріи, теперь же появились штаты и положеніе для корпуса фурштатовъ, имѣющее главною цѣлю по возможности уменьшить количество обозовъ при арміи, не стѣсня дѣйствительныхъ потребностей войскъ.

По новому положенію, утвержденному 1-го декабря 1767 г., все фурштатское вѣдомство, за исключеніемъ артилерійскаго фурштата, составляетъ особый корпусъ, управленіе которымъ сосредоточивается въ штабѣ, принадлежащемъ къ составу военнаго министерства. Въ мирное время корпусъ состоитъ изъ 36 фурштатскихъ эскадроновъ, содержимыхъ въ кадренномъ составѣ, изъ шести запасныхъ эскадроновъ и столькихъ же матеріальныхъ депо или складовъ, гдѣ хранятся амуниція, обозы и тому подобныя вещи. Всѣ эскадроны и депо распределены между шестью фурштатскими округами, штабъ квартиры которыхъ расположены: 1-го—въ Вѣнѣ (для верхней и нижней Австріи, Зальцбурга, Моравіи и Силезіи); 2-го—въ Грецѣ (для Штирії, Тироля, Каринтіи, Краины, Триеста, Кроаціи, Славоніи и Далмаціи); 3-го — въ Прагѣ (для Богеміи); 4-го—въ Пештѣ (для Венгріи и Баната); 5-го — во Львовѣ (для Галиціи и Буковины); 6-го—въ Германштадтѣ (для Трансильваніи). Матеріальныя депо расположены въ округахъ: въ 3-мъ, 4-мъ и 5-мъ при штабъ-квартирахъ, въ 1-мъ — въ Клостернейбургѣ, со вспомогательнымъ депо въ Вѣнѣ, во 2-мъ — въ Марейтѣ, со

(*) Австрійскій гульденъ равняется 60 коп. сер.

вспомогательнымъ депо въ Гредѣ, въ 6-мъ—въ Карльсбургѣ. Запасные эскадроны состоятъ при депо.

Кадровый составъ фурштатскаго эскадрона имѣеть: 1 офицера, 1 ветеринара, 48 нижнихъ чиновъ, 4 верховыя и 34 упряжныя лошади; при немъ состоятъ 17 повозокъ, въ двѣ лошади каждая.

Въ военное время эскадроны приводятся въ полный комплектъ, который видоизмѣняется сообразно съ потребностями, и распределяются: 22 эскадрона назначаются къ пѣхотнымъ дивизіямъ, а 5 къ кавалерійскимъ, по одному эскадрону на каждую; затѣмъ 7 эскадроновъ назначаются для присоединенія къ армейскимъ корпусамъ, а два для службы при штабахъ дѣйствующей арміи и при интендантствѣ. Въмѣстѣ съ тѣмъ, въ каждой арміи, корпусѣ и дивизіи учреждаются главные начальники фурштата арміи, корпуса или дивизіи.

Этимъ же положеніемъ опредѣляется количество повозокъ, какое должно быть при каждой части войскъ, причѣмъ оговорено, что войска получаютъ новыя болѣе легкія и подвижныя повозки, которыя изготовляются и будутъ вводимы въ войска постепенно.

Отлагая до слѣдующаго обозрѣнія очеркъ военной дѣятельности за истекшій годъ въ другихъ государствахъ, закончимъ настоящую статью нѣкоторыми біографическими данными о замѣчательныхъ въ военномъ мѣрѣ личностяхъ, скончавшихся въ послѣднее время.

Въ первыхъ числахъ декабря умеръ въ глубокой старости знаменитый изобрѣтатель игольчатыхъ ружей Николай оонъ-Дрейзе: ему досталось рѣдкое счастье видѣть при жизни полное торжество своего изобрѣтенія, которому, покрайней мѣрѣ отчасти, приписываютъ возвеличеніе его родной страны.

Родился Дрейзе близъ Эрфурта, въ небольшомъ мѣстечкѣ Семмерда, 20-го ноября 1787 г. Сынъ довольно зажиточнаго слесаря, онъ съ молодости посвятилъ себя ремеслу отца и, странствуя въ качествѣ подмастерья, въ 1805 г. имѣлъ случай осмотрѣть поле сраженія подъ Іеною, на другой день битвы. Здѣсь, при видѣ прусскихъ разбросанныхъ ружей, ему, по собственному сознанію, пришла первая, совершенно неясная еще мысль о возможности устройства ружья на иныхъ основаніяхъ. Впервые у него созрѣла эта мысль въ 1810 г., когда, работая въ Парижѣ, онъ былъ замѣченъ французскимъ пол-

ковникомъ Паули, которому Наполеонъ поручилъ изслѣдовать вопросъ объ оружіи, заряжающемся съ казны. Однако изготовленное имъ тогда ружье неимѣло успѣха. Въ 1814 г. Дрейзе возвратился на родину, взявъ мастерскую своего отца и сдѣлался компаніономъ одного чугунно-литейнаго завода, которому оказалъ большія услуги многими своими удачными примѣненіями и усовершенствованіями.

Только въ 1824 году онъ снова принялся за разработку своей идеи о новомъ ружьѣ и въ 1829 г. изготовилъ первое игольчатое ружье, но заряжающееся съ дула; наконецъ, въ 1836 г. онъ превратилъ это ружье въ заряжающееся съ казны. Сдѣлавъ это изобрѣтеніе, Дрейзе почти въ теченіе 20 лѣтъ нигдѣ не могъ добиться, чтобы ружье его было принято. Только уже послѣ того, какъ пруссакамъ удалось испытать достоинства игольчатого ружья въ войнѣ противъ баденскихъ инсургентовъ, прусское правительство рѣшило, въ 1850 г., вооружить всю армію этими ружьями и сдѣлало большой заказъ Дрейзе.

Тогда посыпались на него и всякія награды и отличія; но пріобрѣвъ громадную извѣстность, чины, ордена, Дрейзе оставался постоянно въ своей родной Семмердѣ, какъ простой ремесленникъ, работая постоянно до самой своей смерти. Последнею работою его было новое игольчатое оружіе, которое онъ назвалъ игольчатой пушкой (Zündnadelkanone), испытанное уже прусскимъ правительствомъ, но о которомъ не имѣется еще положительныхъ данныхъ.

Двѣ другія личности, о которыхъ полагаемъ упомянуть въ нашемъ некрологѣ, принадлежали къ французской арміи и хотя носили титулы и званія несравненно громче тѣхъ, какія принадлежали изобрѣтателю игольчатого ружья, однако далеко не оставили по себѣ столь прочнаго памятника, какъ фонъ-Дрейзе.

Одинъ изъ нихъ, старый служака временъ Наполеона I, генералъ герцогъ Фезансакъ, считалъ 63 года службы во французской арміи, участвовалъ во всѣхъ войнахъ первой имперіи и извѣстенъ многими сочиненіями, изъ которыхъ впрочемъ два, принадлежащія къ военной литературѣ, не пользуются особенною знаменитостію; это именно: „Journal de la campagne de Russie“ и „Souvenirs militaires“.

Другая скончавшаяся личность—генералъ д'Алонвиль, котораго французы считаютъ лучшимъ кавалерійскимъ генераломъ

второй имперіи. По храбрости, по находчивости въ дѣлѣ, по вѣрности взгляда и умѣнью воодушевить солдатъ, его сравниваютъ съ знаменитымъ Лассалемъ, кавалерійскимъ генераломъ первой имперіи. Родившись въ 1809 г., онъ кончилъ образованіе въ сенъсирской военной школѣ, служилъ сперва въ генеральномъ штабѣ, потомъ въ пѣхотѣ, преимущественно въ Алжиріи, былъ одно время начальникомъ арабскаго бюро и только съ 1842 г. перешелъ въ кавалерію и получилъ начальство надъ эскадрономъ спаговъ. Затѣмъ д'Алонвилъ постоянно командовалъ только кавалерійскими частями. Восточную войну началъ въ званіи бригаднаго генерала, но вскорѣ былъ произведенъ въ дивизионные и въ 1855 г. командовалъ въ Крыму эвпаторійскимъ отрядомъ, состоявшимъ изъ двухъ французскихъ дивизій, англійскихъ и турецкихъ войскъ. Умеръ въ званіи предсѣдателя кавалерійскаго комитета и генераль-инспектора кавалеріи.

И. Глинскій.

21-го декабря 1867 г.